

которым быстро и ладно устанавливает читатель желанный контакт.

Он облегчается к тому же тем, что Алексей Каплер давно и прочно знаком миллионам читателей и зрителей как отважный начинатель советской кинолениннаны, со-

душных людей. Это они — главные герои его творчества, он любит их, жалеет, сочувствует, он открыто становится к их стороне во всех житейских невзгодах, и эта доброта писателя находит отклик в сердцах.

Да, можно сказать, что Каплер — художник, нескрываемо добросердечный и к тому же обладающий тем неоценимым чувством мягкого юмора, что оберегает от опасного перекоса в сентиментализм. Свои веселые, грустные, а иногда трагикомиче-

ские истории он рассказывает ясным и простым языком, иногда в диалогах, не лишенных привкуса «экзотики», в этом он является как бы продолжателем традиций «Одесских рассказов» И. Бабеля — ведь действие большинства из них также происходит в городах юга. Но если стилистику Бабеля отличает обильная и многоцветная описательность, у Каплера словесный лаконизм проистекает из его навыков сценариста, он предпочитает показывать поступки людей больше, чем их размышления, его фразы часто короткие, конкретны и зримо ощущаемые, как кинокадры.

В классических произведениях, изобилующих историческими событиями, великие авторы, к примеру, Толстой или Стендаль, часто прибегали к их описанию глазами непосредственных, но вымышленных, второстепенных участников, поэтому представляли эти битвы и церемонии более выпукло, с неожиданных ракурсов, что придавало им особую живость и убедительность. Учасье у мастеров, Каплер с непривычной точки зрения показывает славную историю создания фильма Эйзенштейна о мятежном броненосце. Он раскрывает кулисы съемок на судьбах безымянных участников масовки на прославленной лестнице, и это дает возможность читателю по-новому оценить и сам фильм, и его дальнейшую жизнь, столь подлинно народную.

Все это так свежо и ново звучит в повести Каплера, что прямо просится на киноэкран, и надо надеяться, киностудии не пройдут мимо редкой возможности воздать должное великому фильму в увлекательной, оригинальной форме, убедительной и достоверной еще и потому, что сам автор был свидетелем и участником этих страниц истории отечественного кино, работая в то время ассистентом на Одесской кинофабрике.

Не буду портить беглым пересказом содержания и смысла остальных пяти рассказов Алексея Каплера, хочу полностью оставить на долю читателя то несомненное удовольствие, которое он получит, когда останется наедине с этой талантливой и по-настоящему интересной книгой.

Сергей
ЮТКЕВИЧ

Лит. уз, 1979, 12 сент., № 37

ДВЕСТИ СТРАНИЦ О НЕРАВНОДУШНЫХ ЛЮДЯХ

Что греха таить — пока критики увлеченно спорят о примуществах и пропорциях «беллетристики» или «метафорической» прозы в нашей литературе, читатели упрямо ждут прежде всего книг ИНТЕРЕСНЫХ. Их много, скажете вы, всякая книга по-своему интересна, но, признаемся, не для каждого читателя, и к тому же все-таки есть книги, о которых много пишут, но их мало читают.

И, напротив, есть такие, которые много читают, но о них, как правило, пишут сравнительно мало. Что же такое в конце концов книга интересная для большинства читателей, остается вопросом, до конца не ясным.

Однако, кажется, все теоретически сходится в одном пункте — читатели, конечно, любят книги умные, содержательные и хорошо написанные, но также им интересно следить за сюжетом, и в этом, право же, не стоит их упрекать.

Общезвестно, что приключенческими романами и детективными повестями увлекались и стар и млад, читают их и по сию пору люди весьма почтенных биографий и профессий. И сколько бы ни менялось литературных школ, и как бы ни старались на Западе апологеты «нового романа» или «антиромана» отменить искусство сюжетосложения и вытравить фабулу, остаются живыми эти столь ныне не «модные», но по-прежнему обязательные компоненты ИНТЕРЕСНОЙ книги.

И второе: читатель инстинктивно чувствует, как к нему относится писатель, красуется ли он перед ним, заискивает, или считает высокомерным профаном, или снисходительно поучает, или разговаривает на равных, с должным уважением, без панибратства, как друг и сердечный собеседник. Интонация писателя, открытая или ушедшая в подтекст, оценивается по справедливости читателем, и если

он вынужден не просто выслушивать монолог, даже доверительный, а между ним и рассказчиком возникает внутренний диалог, тем самым интерес к такой книге неизмеримо укрепляется.

Поскольку автор этих строк является обладателем почтенного, но малоприятного возраста, когда назойливое воспоминательство портит жизнь не только ему самому, но главным образом окружающим, на память приходят примеры далеких 30-х годов. Тогда в спорах о зарубежной литературе теоретики проясняли вопросы современного романа, а тем временем читатели запомним читали увлекательные и остросюжетные новеллы О. Генри. В отечественной критике шли нескончаемые дебаты о способах изображения «живого человека», а читатели бунально проглатывали книгу Юрия Германа «Наши знакомые» — значит, было в ней что-то не оцененное критикой.

ВСЕ ВЫШЕСКАЗАННОЕ является, как догадался проницательный читатель, лишь присказкой, но она мне казалась все же необходимой к тому приятному факту, как появление новой книги рассказов Алексея Каплера «Возвращение броненосца». Хочу сразу оговориться, название мне кажется малоудачным, не выражающим содержание и стиль книги, к сожалению, и тираж невелик. А напрасно: уверен, что станет она одной из самых читабельных и образует за ней в библиотеках нетерпеливая очередь — это ведь как раз та самая, которую читать прежде всего интересно, а автор — тот самый дружелюбный собеседник, с

* «Советский писатель». 1979.

здателем сценариев фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», драматург популярных картин «Три товарища», «Она защищает Родину» и «Котовский», обязательный и компетентный, вошедший в каждый дом с «голубого экрана» ведущий «Кинопанорамы» и, наконец, автор произведений в том жанре «краткой» прозы, который столь дефицитен в литературе, но любим читателем.

В рассказах Алексея Каплера присутствуют прежде всего интересные истории, но сюжеты их не имеют ничего общего с детективной или приключенческой тематикой, они как бы выхвачены кинокамерой непосредственно из обывденной жизни и окрашены взволнованностью автора судьбами неравно-